

Спасение явилось в лице Сережи. Хотя мама и пыталась переманить его на свою сторону, чтобы тот, видимо, помог ей меня связать и отвезти в больницу, но Сергей неожиданно принял мою сторону, мол, жизнь какого авантюриста не обходится без получения шишек? Зваться авантюристом я никогда не горел желанием, но все равно был очень благодарен Сергею за поддержку. Да и маман тоже заметно успокоилась, все-таки Сереже она доверяла. А вот мне, родному сыну, нет?

Сережу я любил. Правда, папой никогда его не называл, но обращался только по имени и на «ты». Своего биологического отца я не знал. Первые десять лет жизни меня убеждали, что он был летчиком и погиб при выполнении секретной государственной миссии. Я верил и даже частенько рисовал маленький самолетик, сражающийся с несколькими большими черными истребителями. На самом деле отец бросил маму еще до моего появления на свет, и его даже не внесли в мое свидетельство о рождении — отчество дали по бабушке. Сергея же мама встретила, когда мне едва ли исполнился год, отчего я знаю своего отчима почти всю жизнь. Да и после их с мамой свадьбы не только она получила кошачью фамилию, но и я — не отрываться же от коллектива.

Изредка, конечно, приходят в голову мысли об отце — как и где он сейчас? Но я быстро гоню прочь эти ненужные вопросы в никуда: если отцу все это время было наплевать на мою жизнь, то мне и подавно на его.

Когда после ужина я хотел было двинуть в свою комнату, Сергей сказал что-то про свою юность, и довольно похабное. Но как только я попросил его рассказать подробности, Сережа сделал удивленное лицо

и пробубнил, что вообще-то его рот занят конфетой и ничего такого он сболтнуть не мог. Да, мой отчим — большой охотник до карамелек, с этим не поспоришь. Их можно найти везде: в карманах его костюмов, в тумбочке, на кухне... Однажды я обнаружил парочку в ванной, в маминой баночке с морской солью.

Который человек за день говорил, что не произносил того, что я слышал. Во всем сегодняшнем происшествии, однако, нашелся один довольно большой плюс — мне официально разрешили не ходить завтра на пары. Мама настаивала, что мне нужно остаться дома и понаблюдать за своим состоянием, и возражать этому не хотелось абсолютно. Все равно суббота, можно отоспаться. Не думаю, что Гульнара Валерьевна будет скучать, когда я не приду завтра на английский.

Правда, заснуть ночью удалось не сразу. Происходило что-то очень странное. Ладно, я же слышу не потусторонние голоса неземных духов, а вполне конкретные предложения, которые высказывали сегодня мои знакомые. Только потом они об этом забывали. Наконец на сто двадцатом розовом слоне я провалился в дрему. Сны были какими-то запутанными и рваными. Вроде бы видел Ветрова и Дюшу, потом мелькнуло лицо Вики. Затем сформировалась более четкая картинка.

Я лежал в черном гробу, заваленном белыми лилиями. Над моим телом склонилась Вика, одетая в черное платье до пола и траурную вуаль. Девушка горько рыдала и клялась в вечной любви, а мне очень хотелось успокоить ее и сказать, чтобы не печалилась и вышла замуж за Дениса. Но язык словно примерз к небу. В носу дико чесалось от запаха лилий. Чуть поодаль от нас стояли Дюша и Дэн, причем физрук даже на мои

похороны пришел в своем оранжевом спортивном костюме. Так вот, стоящие рядышком Ветров и Андрей Иванович громко исполняли а капелла, сложив ручки перед собой и широко открывая рты. И если можно было сказать, что Дэн пел еще более или менее нормально, то Дюша-индюша явно фальшивил. А запах цветов становился просто невыносимым. Наконец я не выдержал и громко чихнул. И сам от этого проснулся. Вот дурусть какая-то. Может, меня кто-то сглазил? Раньше я на сон совсем не жаловался. Более того, вчера, например, безбожно проспал.

В то утро я чуть ли не слетел с кровати и никак не мог понять, что же заставило меня подскочить. И только потом до меня дошло, что это разрывается мой мобильный. Не успев даже глянуть на дисплей, я сразу принял вызов.

— Где тебя носит?! — тут же ударил в ухо громкий вопль. — Только не говори, что ты опять проспал.

— Дэн? А который час? — я сонно потянулся в кровати.

— Десять минут до начала пары. И я тут уже замерз тебя ждать.

— Так зашел бы к себе в подъезд или топал бы без меня. Ладно, сейчас одеваюсь и иду.

Денис жил недалеко: надо было пройти мой двор, перейти дорогу, и через арку — двор Ветрова. Пока мы учились в школе, то часто ходили туда и обратно вместе. Вернее, ездили: садились на остановке у дома

Дениса в автобус и катили еще пару остановок. С университетом же вышло еще лучше, потому что к нему даже на общественном транспорте не нужно было добираться, так как тот находился в минутах двадцати ходьбы. По утрам Дэн обычно ждал меня у своего подъезда за полчаса до начала занятий.

— Давай быстрее, экономика первая, а мне Зеленка сказала, что если я еще раз опоздаю, то будет баллы снимать как за полноценный прогул, а там и зачет не поставит. А запас моего очарования не бесконечен, как и терпение Зеленки.

— А как же завтрак?

— Ты с дуба рухнул? Завтрак ему! Бегом, потом в столовку сходим.

— Иду я, иду, — проворчал я. Быстро побросав тетради в рюкзак и надев наименее мятые вещи, занялся поиском ключей. Их я нашел в своем левом кроссовке.

Я вышел из дома, быстро пересек двор и затем двинулся мимо магазинов к переходу. Как назло, на светофоре горел красный. Открыл телефон написать Дэну, что уже в пути, как рядом закричал чей-то ребенок. Оторвавшись от экрана, я заметил на проезжей части котенка, который испуганно пищал, не зная, куда ему деваться. Неясно, как малыш туда попал, но уйти тем же путем он, очевидно, не мог. Водители дружно игнорировали котенка, проезжая совсем рядом и над ним, не боясь оставить от животного только мокрое пятно на дороге. А тот в ужасе словно врос лапами в асфальт и только дрожал.

Что же сделал я как разумный человек? Как разумный — ничего. Вместо этого я метнулся на дорогу, чуть ли не под колеса надвигающегося грузовика, быстрым

движением подхватил тощий пушистый комочек и едва успел отпрыгнуть от несущейся машины. И тут же ощутил сильный поток воздуха, прошедший по моему телу. А затем услышал громкую отборную ругань, почерпнув из нее несколько новых слов. Бывших эпитетами в мой адрес. Что ж, заслуженно.

Как я оказался на противоположной стороне дороги, и сам не понял. Как и то, зачем вообще полез героить, мое тело словно двигалось само в тот момент. Сейчас же сердце бешено колотилось и тело трясло мелкой дрожью. И тут меня кто-то ухватил под руку.

— Ты совсем сдурел, Котов?! — передо мной возник не кто иной, как Ветров.

Его темные глаза горели праведным гневом. Одарив меня комплиментами не хуже водителя грузовика, он наконец соизволил озвучить суть претензии:

— Какого лешего ты туда поперся?!

— Вот, — пробормотал я, поднимая руки и показывая Денису маленького взъерошенного котенка.

— Так ты из-за кошки рисковал своей ж... жизнью?

— Какая тебе разница? — я аккуратно опустил малыша на землю.

— На похороны скидываться не хочется, — буркнул Дэн, успокоившись и вернувшись в свое обычное расположение духа. — А, все равно уже опоздали. И поверь мне, оправдания, что ты спасал кота, тебе не помогут. Для Зеленки единственная уважительная причина вовремя не явиться на ее пары — отсутствие пульса.

Я хмыкнул. Дрожь отпустила. Все в порядке, теперь все проблемы — это препод по экономике и Ветров. Котенок, похоже, тоже пришел в себя и теперь оглядывался по сторонам, словно пытаюсь найти кого-то.

И в подтверждение моим мыслям из-за дерева показалась большая пушистая рыжая кошка. Котенок кинулся к ней, а она... смотрела на меня. Нет, серьезно, так и сверлила меня своими зелеными глазами. От ее взгляда мне стало немного не по себе, хотя показалось, что в нем читается какая-то... благодарность?

Сейчас, лежа в кровати, я снова вспомнил те кошачьи глаза. Она же не была черной, та кошка. Разве встреча с ней не должна была, наоборот, принести удачу? Хм... Может, раз я отделался шишкой, у меня теперь девять жизней? Еще и письмо из Хогвартса утром придет, конечно. Все, спать!

Утром голова уже особо не болела, только шишка слегка саднила при прикосновении. Вроде она даже уменьшилась да и в целом неплохо скрывалась светлой челкой. Когда я проснулся, дома никого не было: Сережа работал, а маман, видимо, пошла за покупками. Хотя мама с отчимом и трудились в одной и той же компании, но графики у них были совершенно разные. Раз меня никто не доставал и не спихивал с кровати, дабы припрятать к какой-нибудь полезной деятельности, то можно было позволить себе поваляться подольше. С утра соображалось лучше и все произошедшее вчера уже казалось ерундой. Тем более я окончательно вспомнил причины и обстоятельства своего падения.

Во-первых, где еще случаться членовредительству, как не на физре. Дюша гоняет нас, словно готовит армию суперсолдат для захвата мира. А мне еще говорили,

что в вузе с физрой лайтовее, чем в школе. Явно с нашим Дюшей-индюшей не знакомы. Но все же большинству наших парней эти нагрузки как нечего делать, а я так, стараюсь не отсвечивать в хвосте своей гендерной шеренги. Да, первый с конца не только в плане физической подготовки — хотя это не я низкий, просто у меня в группе одни переростки. Ну и во-вторых, сам виноват: засмотрелся на девчонку.

Чувства к Вике у меня возникли еще в средней школе, когда я был немного ниже нее. Мы сидели за одной партой где-то полгода и довольно неплохо ужились. Особенно если сравнивать с другими одноклассниками, которым совсем не нравилась рассадка по принципу «мальчик-девочка». Вика же оказалась очень дружелюбной, а через несколько минут общения с ней возникло чувство, что мы вообще всю жизнь знакомы. Я и сам не заметил, как и почему влюбился в девочку с длинной темной косой. С годами Вика становилась только привлекательнее и, можно сказать, популярнее — по крайней мере, на ее страничке, где часто встречались селфи и видео из танцевальных залов, значилось внушительное количество подписчиков. Я же все топтался на месте и никак не решался сделать первый шаг навстречу признанию или даже просто предложению сходить в кино. А если бы совсем тогда набрался смелости, то и на выпускном позвал бы танцевать. Только с моей уклонистостью точно отдал бы ей все ноги.

В любом случае во время выпускного я уже было думал, что моя школьная любовь так и останется позади, лишь в воспоминаниях. Однако каково было мое удивление, когда я узнал, что Вика будет учиться на том же факультете, что и я. Только направление у нее было

связано с графическим дизайном. Теперь мы пересекались с девушкой только на общих лекциях, ну и физра была совмещенная. Вселенная, как будто посмеиваясь надо мной, снова дала мне шанс и теперь наблюдает, смогу ли я за него ухватиться. Мне же всего только и не хватает, что собраться с духом. Я, конечно, не красавчик с обложки, но и не урод. Вспомнился мой сон. Интересно, Вика в момент падения испугалась за меня? Волнуется ли сейчас? Почему-то вчера я даже не посмотрел на нее, когда пришел в себя, не до этого было. Хотя, наверное, Вика просто подумала, что я придурок. Может, она даже и права.

Я подумал, что если еще хоть минуту буду размышлять об этом, то точно свихнусь. Так что пришлось сползти с кровати прямо с одеялом, а затем, кутаясь в него, плестись на кухню, чтобы включить чайник. На холодильнике обнаружилась записка от мамы: она просила вынести мусор и купить хлеба. Как мило: казалось бы, век электронных сообщений, а маман все еще пишет записочки от руки. Быстро соорудив себе бутерброды и съев их, я завязал пакет с мусором и пошел одеваться. Выходной выходным, но лучше не забыть про записку. Ключи в этот раз оказались в кармане на правую ногу.

На лестнице я столкнулся с нашей соседкой — тетей Дашей или Машей, не помню точно ее имени. Она поливала цветы на подоконнике и напевала какую-то песню. И что-то показалось мне странным. Не в голосе и не в тексте... Я прислушался повнимательнее, но все равно ничего не понял. А потом, когда тетя Маша-Даша пару раз кашлянула, меня словно током шарахнуло. Эх! Ведь в нашем подъезде, если на первом этаже чихнуть,

то на пятом слышно будет. А когда тетя Маша-Даша полушепотом напевала про «площадь цветами полна»*, эха не было.

— Доброе утро! — обратился я к пожилой женщине. Эхо отразило мои слова, и я убедился, что в подъезде не началась аномалия.

— Утро? День уже! — обернулась ко мне бабуля.

— А это не вы сейчас тут пели, теть... Аш? — осторожно поинтересовался я.

— Да? — удивилась та. — Неужели это я вслух? Господь-то слухом обделил, только про себя решаюсь.

— Ясно. Хорошо, до свидания.

Я буквально вылетел из подъезда. Ужас, и сегодня с моим разумом происходит что-то неестественное. Вчера эти отдельные фразы урывками, а сегодня — песня... И все как будто происходит в моей голове. Я быстро шел по улице, стараясь собраться с мыслями. И тут буквально из-за поворота на меня налетел какой-то парень в костюме.

— Простите, — бросил он, а потом тем самым полушепотом: — *Смотри, куда прешь, идиот.*

Я хотел было огрызнуться, но вдруг понял, что при последних словах его рот не открывался. Эта фраза словно прозвучала у меня в голове... Черт. Теперь я был уверен — человек не может так говорить, вернее, ухо не так воспринимает звуки живого голоса.

Мимо прошла женщина в темной куртке.

Опять домой пьяный приползет, скотина. А вот говорила я ей, выходи за Митеньку, хороший мальчик.

* Имеется в виду песня Аллы Пугачевой — «Миллион алых роз».

А она — любовь, любовь. Вот и мучайся теперь с пивом и бабами.

Я в панике побежал к мусорным бакам. Возле них стояла девушка, нервно теребившая пакетик с отходами.

Как же сказать о результате теста? Как он реагирует?

Бросив мусор в ближайший бак, я развернулся и опрометью бросился к булочной. И когда пробежал мимо группы людей, стоящих у газетного киоска...

Я выключила утюг?

Надо бы незаметно намекнуть ему про таблетки...

До зарплаты еще две недели...

Надо позвонить жене и...

В голове пронеслись выученные вчера слова водителя. Я спятил, спятил. Стараясь не поддаваться панике, домчал до нужного магазинчика. Внутри, к счастью, никого не было, кроме заспанной продавщицы.

— Деревенский батон, пожалуйста, — выпалил я.

— Угу, — буркнула она. — *Какой хорошенький, потискать бы.*

Я в ужасе уставился на тетеньку, уже готовый бежать отсюда на край света. Едва она положила на прилавок батон, быстро расплатился и сломя голову вылетел за дверь. Я так спешил, что запутался в собственных ногах, споткнулся о бордюр и полетел на землю. По-везло: упал прямо в мягкую мокрую траву и так и замер, тяжело переводя дыхание. Что за фигня такая? Я пойду в больницу. Правда-правда, наплюю на страх врачей и пойду. Только, пожалуйста, пусть все пройдет. Пожалуйста, пусть все пройдет и станет как прежде...

— *Вставай. Простудишься*, — раздалось где-то совсем рядом. И словно нигде одновременно. Голос был мелодичный, бархатный и какой-то... нечеловеческий.

— *Поднимайся, говорю. Трава же мокрая.*

Легко сказать. Для начала я поднял голову. Передо мной сидел серый кот с лоснящейся шерстью и смотрел на меня глазами, похожими на два бирюзовых камня.

— *Если будешь так валяться, то подумают, что ты пьян или сошел с ума*, — вновь прозвучало в голове.

— *Я сошел с ума*, — сказал я, похуже, вслух и приподнялся на локтях. Но кот не спешил уходить и, по видимому, совсем меня не боялся. — *Котик, у меня в голове какие-то голоса.*

— *Я тебе не котик*, — мне показалось или при этом животное слегка фыркнуло? — *И голос мой не какой-то...*

Ну все, приехали. Конечная станция — желтый дом. Я разговариваю с котами. Ну, пока только с одним. И самое страшное, что он мне отвечает. Вот и пришла моя смерть?

— *Люди и от простуды умирают. Они такие нежные существа*, — раздалось в голове.

— *Откуда...* Что вообще такое творится? — я вновь бухнулся на землю.

— *Слухи не врут, Слышащий — еще совсем ребенок. И о чем только думала Ида?*

— *Ничего я не ребенок!* Нашел что сказать, мне и так плохо, не видишь, что ли? — я окончательно убедился, что голос в моей голове принадлежит этому коту.

— *Люди такие неблагодарные*, — опять фырканье. — *То, что с тобой произошло, — огромная честь и делает тебя почти равным нам. Почти. И то, что я с тобой разговариваю, тоже большая привилегия.*

«Тоже мне, граф нашелся», — подумал я.

— *Вообще-то меня зовут Маркиз. Это имя, которое дал мне мой человек, ведь для людей очень важны имена.*

— Хватит лезть в мою голову.

— *Не думал, что для Слышащего все так болезненно. Хотел бы я встретиться с тобой, когда ты до конца с ним освоишься, но, видно, не судьба.*

— С кем «с ним»?

Мне начало казаться, что это не просто игра моего больного воображения. А что, если все происходящее реально?

— *С даром Слышать, разумеется, — кот как будто объяснял элементарные вещи, мол, что Земля круглая.*

— Слушай, Барон или как тебя там, — вконец разозлился я, садясь напротив него. — Какой еще, к черту, дар?

Котан было опешил. Но, посмотрев в мои глаза, он, видимо, узрел медленно съезжающую крышу и смилостивился.

— *Ты думаешь, это сон, но могу тебя уверить — теперь ты обладаешь даром Слышать. Только одному виду с рождения это дано — кошкам.*

— И что же это за дар? — прохрипел я.

— *Ты знаешь ответ.*

Тут он был прав. Уже с того момента, как услышал голоса прохожих в голове, я стал догадываться, что со мной происходит.

— Чтение мыслей? Телепатия?

— *Именно.*

Мои собственные мысли закружились в голове бешеной каруселью. И автоматически возник главный вопрос. Что же мне теперь делать?

— *Жить.*

— Но я не хочу жить так! Зачем? За что? Я же об этом не просил!

— *Глупый мальчишка. Ты на шаг приблизился к высшим существам и еще недоволен?*

— Да мне плевать на все это, меня устраивает моя обычная жизнь. Я же так с ума сойду!

— *Неудивительно, что тебе сейчас несладко. Сегодня новолуние: в этот день способность Слышать возрастает. И чем ближе новая луна, тем сильнее дар. А к полнолунию он будет слабеть. Да...* — он перебил мою попытку возразить. — *В людских поверьях все наоборот, что доказывает вашу дремучесть.*

— Значит, — заключил я, — завтра будет по-другому?

— *Тебе надо привыкнуть к этому, научиться держать себя в руках. Придется обучаться с нуля, как котенку.*

— Послушай, я, конечно... очень рад и все такое. Честь, я понимаю. Но пойми и ты, мне нужна моя нормальная жизнь безо всяких этих магических штук. Как от этого избавиться?

— *Ну, — в голубых глазах мелькнули смешинки, — есть один способ.*

— Какой?!

— *Берешь листок бумаги и ручку.*

— Так.

— *Идешь на крышу.*

— Да.

— *И сигаешь вниз.*

— Хорошо... Что? А бумага и ручка зачем?

— *Чтобы записку написать... Эй, полегче, только без рук!*

— Я сейчас из тебя коврик придверный сделаю или на шаверму тебя отдам! — Оказывается, этот самодовольный комок шерсти еще и шутить умеет.

— *Отпусти, грубиян! Я не знаю! Не знаю, как от этого избавиться.*

— Извини, — я отпустил кота.

— *Еще раз так сделаешь... Ничем не могу помочь. Мы, кошки, живем сами по себе, у нас свой мир, а ты чужой. Хотя теперь ты Слышащий, не удивляйся, что некоторые из нас даже внимания на тебя обращать не будут. А теперь вставай, а то прохожие странно косятся на парня, говорящего с котом.*

Я встал, отряхивая землю с джинсов. В голове гудело.

— *Теперь твоя жизнь изменилась, смирись с этим. Но...* — тут кот немного задумался. — *Ничего не происходит просто так. И случайных встреч не бывает. Может, мы еще и свидимся, а пока... Прощай.*

Сказав это, серый кот развернулся и, помахивая хвостом, побежал своей дорогой. Мне хотелось только одного — поскорее вернуться домой.

Весь оставшийся день я просидел у себя в комнате. Было сложно на чем-то сосредоточиться и отвлечься от хмурых мыслей. Почему, когда смотришь фильм, часто представляешь себя на месте главного героя и думаешь, как бы поступил на его месте, что бы сделал и как потом все тобой восхищались бы? Но как только с тобой происходит что-то выходящее за рамки обычного, то первый и самый сильный порыв — поскорее вернуть все как было или просто забыть о проблеме.

Благо родители ничего не заподозрили: я всегда был больше домоседом, чем любителем потусоваться.

Да и постарался довольно бодро отчитаться о хорошем самочувствии. Но вот когда пришло время совместного ужина, я даже пожалел, что не могу отказаться, сославшись на головную боль. Это так странно — лезть в чужие мысли, словно копаешься в чьем-то грязном белье. Особенно не хочется делать это с близкими. Как же я теперь буду с людьми общаться? Ведь знать, что они при этом думают, — словно видеть их голыми! С другой стороны, до недавнего времени я слышал только то, что можно отнести к обычной бытовой ерунде и недосказанным мыслям. Никаких государственных тайн.

— Витек, а с тобой все нормально? — спросил Сережа, прихлебнув чай. — Ты то морщишься, то улыбаешься...

— Да так, просто думаю о всяком.

— Хочешь конфету? — отчим покопался в карманах шорт и вытащил оттуда несколько карамелек. — Будешь? Только оранжевые не бери, они апельсиновые.

— Нет, спасибо, не хочется, — отказался я, так как относился к карамелькам намного прохладнее. Сергей пожал плечами и засунул в рот сразу несколько штук.

— *Как же он похож на Виталика*, — вдруг четко проскользнуло у меня в голове, а посмотрев на отчима, я заметил в его глазах искорку грусти. Он сейчас сравнил меня с моим настоящим отцом? Я даже не знал, что они были знакомы.

Я быстро доел ужин, спеша вернуться в свою крепость одиночества. Надо как-то разобраться в происходящем. Значит, все началось после падения на физре... Я ударился головой, меня перемкнуло, и я начал слышать чужие мысли. Еще кошек понимать. Хм, получается, что кошки всегда могли читать человеческие

мысли? Внезапно раздавшийся звонок телефона прервал мои размышления.

— Алло! Ты где? — звонил Денис.

— В Канаде, люблюсь озерами.

— Значит, дома, — не понятно с чего сделал вывод Ветров. — Слушай, не хочешь с нами по гамбургеру заточить?

— С кем это — с нами?

— Ну... нас много. Человек восемь-десять знакомых.

— И вы такой толпой решили грабануть бургерную?

— Да какой толпой, — засмеялся Дэн. — Просто хотим посидеть, потом, может, погуляем. Весна все-таки, выхи. Так ты идешь?

— Нет, я сегодня не смогу, давайте без меня, — я понимал, что сейчас точно не время слушать мысли лучших друзей.

— Правда, что ли, болеешь? — недоверчиво протянул Ветров.

— Устал просто, так что сами поправляйтесь на своих бургерах.

— А вот тебе бы не мешало поправиться.

— Тебе не мешало бы завалиться, чтобы подольше пожить.

— Если бы каждый раз ты сдерживал свое обещание, то я бы уже числился в Книге рекордов Гиннесса. Просто ходячий труп. Ладно, грустно, что не сможешь. Тогда до понедельника... Ой все, отключаюсь, а то Женькино нытье уже всех достало.

— Если ты станешь жирным, то я с тобой больше общаться не буду, — добавил я напоследок и отсоединился. Кажется, это называется фэтшейминг, но, думаю, Дэн таких слов и не знает.

Вот теперь я остро почувствовал, что нормальная жизнь меня покидает. Отныне буду безвылазно сидеть дома и прекращу контакты с людьми? Хотя постойте... Ведь сейчас я разговаривал с Ветровым и не читал его мысли. Значит, не могу делать этого на расстоянии или если человек не в поле зрения? Родители находились за стеной, но, как бы я ни напрягался, не мог услышать их мысли. Что ж, хоть какой-то положительный момент.

Если подумать, то иметь сверхъестественный дар в определенной степени круто. Особенно если научиться им правильно пользоваться. Что там сказал Маркиз? Надо жить, надо смириться с этим. Ничего в этой жизни не происходит просто так. Конечно, не происходит, если я уже прислушиваюсь к советам кота! Теперь не удивлюсь, даже если с неба посыплются голубые мамонты. Хотя нет, с воображением у меня все хорошо, но я понятия не имею, что будет дальше.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

